

16 ОКТ 1983

СОВЕТСКИЙ РЕПОРТЕР

Г. МИНСК

4 стр. ● № 239 (15924)

РЕПОРТЕР

Воскресные
встречи

Русский характер

В жизни Нонна Викторовна Мордюкова похожа на тех обаятельных русских женщин, которые запросто ходят на экране ее твердой походкой, разговаривают и смеются особым, ее, мордюковским, смехом, любят и ненавидят большим ее сердцем, радуются и страдают ее неумной, щедрой душой, растят детей ее руками. Эти женские руки умеют все: и хлеб выращивать, и пряжу сучить, и дрова рубить, и трактор водить, и отсталый колхоз на ноги поставить, и без промаха из оружия по врагу стрелять. Все-то они, мордюковские героини, могут. И еще больше убеждаешься в том, что такими женщинами, как Ульяна Громова из «Молодой гвардии», Стеша из «Чужой родни», Дуся Ошуркова из «Екатерины Ворониной», Степанида из «Отчего дома», Матрена из «Хмурого утра», Саша Потапова из «Простой истории», Доня Трубникова из «Председателя», Анисьюшка из

«Войны и мира», Феня Угрюмова из «Русского поля», Антонина Каширина из «Возврата нет», Мария Петровна из «Семьи Ивановых», Наталья Степановна из «Они сражались за Родину», наша земля крепка.

Очень точно сказал о Н. Мордюковой лауреат Ленинской премии, народный артист СССР М. Ульянов: «...Мордюкова — одна из актрис, что несут в себе, в своем творчестве народные черты. И дело не в том, что она родилась на селе, не в особенностях ее говора или облика. Нет, она могла бы быть и горожанкой. А дело в том, что корнями своего таланта она уходит в русскую землю. В этом ее талант, она не старается быть «народной», она такая, и — точка». И еще: «... Нонна, как камень самородный. Не знаешь, с каким и сравнить. Бриллиант ли! Или другой какой!».

Нонна Викторовна первой начала бесе-

невыгодном ракурсе. Главное для актрисы всегда было и остается — быть тем человеком, предстоит прожить на экране.

— Иначе нам, актерам, нельзя, — продолжает беседу Нонна Викторовна. — В нашей работе нельзя фальшивить, допускать повторы и тем более штампы. Если ты раз-другой вышел на съемочную площадку неподготовленным, понадеявшись на свой старый багаж, — считай, как художник «пропал». Зритель не потерпит, не простит шаблона, повторов, стереотипа. И тут ни имя, ни почетные звания не помогут. Так что, если ты актер с большой буквы, старайся свою марку держать высоко. Что для этого требуется? Много. Но главное — нужно постоянно знать, чем живет наш советский народ, какие проблемы его волнуют.

— Вам приходилось сниматься у многих ведущих режиссеров советского кино. О ком из них вы могли бы сказать: «мой режиссер!»

— В первую очередь, это Сергей Аполлинарьевич Герасимов. Это мой учитель, если хотите, «крестный отец» в большом кино. Очень интересен Алексей Салтыков. С ним я работала в «Председателе» и «Семье Ивановых». Обоюдное согласие у меня всегда было с Николаем Москаленко во время съемок «Русского поля», «Молдых» и «Журавушки». И вот теперь Григорий Наумович Чухрай, Никита Сергеевич Михалков, Эльдар Александрович Рязанов. С ними я встретила впервые. Но они отныне «мои» режиссеры.

— Расскажите о своих планах на будущее.

— Что касается будущего — ничего определенного сказать не могу.

Меня пока вполне удовлетворяет игра на сцене Московского театра-студии киноактера, концерты, с которыми мы выезжаем в разные города страны. Ну и параллельно с этим буду ожидать, искать интересные новые киноработы.

— Нонна Викторовна, что бы вы хотели пожелать читателям газеты «Советская Белоруссия»!

— Счастья, здоровья, всего самого доброго. И, конечно же, чтобы мы почаще встречались в залах кинотеатров и на концертных площадках!

А. НИКИТИН.

— Белорусского зрителя я очень люблю. Это один из самых строгих и взыскательных экзаменаторов нашего актерского творчества. Многие из них прошли ад лихолетья, освобожда Родину от ненавистного врага. Здесь все воевали от мала до велика. И я преклоняюсь перед героическим белорусским народом, перед всеми, кто отдал жизнь ради жизни на земле. Особенно во мне чувство гордости вызывают женщины, которые, как и мужчины, воевали в партизанских отрядах, которые всем, чем могли, помогали воинам-освободителям.

В своем творчестве стремлюсь показывать человека в сложных жизненных коллизиях, с интересной судьбой, с его радостями и горестями, ошибками и удачами. Так было с самого начала моего пути в кинематографе, так будет и впредь.

— Нонна Викторовна, а как начинался ваш творческий путь!

— Наша семья жила в Красnodарском крае. У моих родителей было шестеро детей. Мама работала в колхозе. Отец, как началась Великая Отечественная война, сразу же ушел на фронт. Домой вернулся инвалидом. Жилось нам трудно. И тут я должна сказать о мужестве и оптимиз-

ме нашей мамы Ирины Петровны Мордюковой. Она была коммунистом, неизменным колхозным председателем и никогда, в самых трудных условиях не унывала, трудилась не покладая рук. Работала всегда с огоньком, с душой, я бы сказала, с энтузиазмом. Этим самым ей удавалось организовать вокруг себя людей, личным примером повести их за собой. Мама прекрасно пела, и я любила эти минуты. Слушала, слушала, слушала. Вообще-то благодаря ей мы, все ее дети, вышли, как говорится, в люди: Наталья (теперь она Катаева) — художник по костюмам на Центральном телевидении, Татьяна — библиотечкарь, Людмила — инженер-экономист, Геннадий — военный, младший брат трудится авиационным техником в аэропорту. Ну, а я — актриса.

Поступить во ВГИК было не просто. Но, несмотря на большой конкурс, я стала студенткой. Мне повезло — училась у таких видных педагогов, как Б. В. Бибикова, О. И. Пыжова и С. А. Герасимов. В 1948 году состоялся мой дебют в большом кино. На экраны страны вышел фильм Сергея Герасимова по одноименному роману А. Фадеева «Молодая гвардия», где я сыграла Ульяну Громову. Дебют ока-

зался успешным. Зрители (особенно краснодонцы) тепло приняли нашу картину. Эту работу высоко оценили партия и правительство. Многие из нас, тогда еще совсем юные актеры, в 1949 году были удостоены Государственной премии СССР. Это налагало на нас большую ответственность. В дальнейшем, когда в 1950 году я закончила ВГИК, старалась братья только за те роли, которые ждал зритель и которые приносили творческую радость как актрисе.

— Какие роли, Нонна Викторовна, принесли вам наибольшее творческое удовлетворение!

— Мне трудно выделить какую-либо роль. Поймите правильно. Ведь образы, сыгранные тобой, — они, как дети, все одинаково дороги, одинаково любимы.

— И все же, наверное, есть кинокартины, в которых вы, Нонна Викторовна, снимались, как говорится, с полнотой отдачей физических и моральных сил, то есть на высшем творческом подъеме!

— Вы только что сказали о высшем творческом подъеме. А знаете — этот «подъем» должен у актера быть всегда. Если его нет, то на съемочную площадку не стоит и выходить. Ничего не получится. В этом уверена, убеждена. И

только «высший творческий подъем», в котором я находилась, позволил сыграть, а зрителям полюбить Ульяну Громову из «Молодой гвардии», Стешу из «Чужой родни», Доню Трубникову из «Председателя», Сашу Потапову из «Простой истории», Феню Угрюмову из «Русского поля», Наталью Степановну из «Они сражались за Родину» и другие. Вот и недавно я снималась в новых картинах, которые поставили Григорий Чухрай, Никита Михалков, Эльдар Рязанов, — это тоже были роли, которые без высшего творческого подъема сыграть невозможно. Я имею в виду фильмы «Трясина», «Родня» и «Вокзал для двоих». Кстати, последняя роль решена в комедийном плане.

Здесь мы сделаем небольшое отступление. До сих пор речь шла о творчестве и фильмах, где Н. Мордюкова играла роли простых русских женщин. Но в послужном списке актрисы есть немало острохарактерных, комедийных, гротесковых образов в комедиях: «Женитьба Бальзаминова» (Белотелова), «Тридцать три» (Пристяжнюк), «Дядюшкин сон» (Карлухина), «Лев Гурыч Шичкин» (Сурмилова), «Бриллиантовая рука» (Плющ) и других. Свои «отрицательные» роли Нонна Викторовна играет так же на полном дыхании, по-мордюковски хлестко и наблюдательно, во всю мощь своего большого таланта. Она не боится выглядеть на экране некрасивой, необаятельной, в